

О НОВОМ СПЕКТАКЛЕ ВАЛЕРИЯ БУХАРИНА

Можно все пьесы сделать вновь свежими, новыми, любопытными для всех от мала до велика, если только сумеешь их поставить, как следует, на сцену.

Н. В. ГОГОЛЬ.

ТРЕТИЙ В ЭТОМ ГОДУ спектакль поставил на сцене Читинского драматического театра режиссер Валерий Бухарин. Сперва он обратился к мировой классике — шекспировскому «Макбету», затем к отнюдь не классической, но по-своему любопытной пьесе Митрофанова «С повинной». Наконец, недавно была дана премьера «Заговора императрицы» по пьесе выдающегося советского писателя А. Н. Толстого.

Эти три спектакля еще раз подтвердили репутацию В. Бухарина как режиссера одаренного и, следовательно, своеобразного. Можно спорить о его работах, с чем-то не соглашаться, но уж одного о них не скажешь, — что они посредственные.

Есть режиссеры, которые добросовестно «доводят» до зрителя замысел пьесы, как бы иллюстрируют его актерами и декорациями. Занятие это скучноватое, по-моему. Видел я спектакли, сделанные по принципу «не как у них». У них Мария Петровна выходит на сцену из кулисы, а у нас — из директорской ложи. Правда, такой вид режиссера уже исчезает, а ведь в какой моде был!

Я вижу В. Бухарина в том ряду режиссеров, которые стремятся сделать каждый спектакль событием для зрителя. Зритель должен получить заряд сильных и свежих впечатлений. В конце концов, именно это заставляет нас спешить в театр.

Смотреть спектакли В. Бухарина интересно потому, что в них всегда подчеркнуто его личное мнение о тех событиях и мыслях, которые заключены в пьесе. Я не имею в виду пресловутую «трактовку» пьесы или ее героев, которая, мне кажется, всего лишь разновидность принципа «как не у них». Речь идет и не о произволе над пьесой, а о творческой позиции режиссера, которая не дает зрителю отсидеться в зале, так сказать, культурно провести вечер, а заставляет думать, определять и свое мнение о происходящем на сцене — словом, волей не волей, самому становиться человеком активным, творческим.

Привлекает в работе В. Бухарина и еще одна весьма важная черта: он ни на минуту не забывает, что театр — это зрелище, праздник искусства, фестиваль страстей человеческих. Недаром он ставит спектакли вместе (если не сказать в соавторстве) с одним из интереснейших театральных художников Сибири Анатолием Высоцким.

Спектакли В. Бухарина иногда — и справедливо — называют «режиссерскими», имея в виду, возможно, тот факт, что он всегда подчеркивает, как сказано выше, свое личное мнение о проблематике пьесы. Вероятно, поэтому его спектакли и не обходятся без слов, подчас резких. Вообще говоря, ничье личное мнение о произведении искусства никогда не было исчерпывающим, а тем более обязательным. Но с другой стороны, без активного отношения к произведению искусства, без личного о нем мнения, по-моему, не может существовать и само произ-

ведение искусства. Сумма личных оценок — это ведь и есть общественное мнение, хотя сумма, разумеется, отнюдь не арифметическая. В искусстве большинство голосов, особенно в отношении к чему-либо выходящему из ряда, нередко уводит от истины.

Существуют обстоятельства, в которых высказывать свое мнение весьма нелегкое дело, требующее, если хотите, мужества. В этих обстоятельствах всегда находится театральный режиссер, потому что высказывается он не келейно, а перед огромным числом зрителей, состав которых никогда не бывает однородным. И каждого зрителя нужно если не убедить, то хотя бы оправдать перед ним свой замысел. Если мы уверены, что в основе замысла режиссера (его, стало быть, личного мнения) лежит не прихоть, не желание эксцентрической выходкой потешать публику, — а В. Бухарина мы не можем в этом заподозрить, — то наша, зрителей, прямая обязанность понять этот замысел, прислушаться к аргументам режиссера, каким бы, на первый взгляд, странным ни казался его спектакль. И тогда мы скорей разберемся, есть ли объективная почва под его фантазией. И если есть эта почва, то нам останется только поблагодарить режиссера за сильные и свежие впечатления, а если ее нет, то ничто не заслонит его от справедливой критики.

Такое, может быть, несколько пространное вступление мне показалось необходимым перед разговором о «Заговоре императрицы», ибо многих смутило, что В. Бухарин поставил спектакль по этой известной драме в жанре исторического фарса. Пьеса рассказывает о днях, предшествующих Февральской буржуазной революции в России, о конце царской династии Романовых. Некоторым зрителям показалось не убедительным, что В. Бухарин не видит в этом конце никакой драмы, что он открыто и зло потешается и над Николаем II, и над императрицей, и над Распутиным, и над великими и невеликими князьями, и над всей придворной сворой, показывая их не историческими личностями, а обитателями нравственной помойки.

Тем не менее В. Бухарин прав в своем замысле. Вспомним историю о царях-дураках и министрах подхалимах, которые во множестве кочуют по русскому фольклору. Вспомним известные слова о гнилой стене, которую тки — она и развалится. Обратимся, наконец, к документам.

«12 января. Пятница. Встал в 10 1/2; я уверен, что у меня сделалась своего рода болезнь — спячка, так как никакими средствами меня добудиться не могут. После закуски поехали в Алекс. театр. Был бенефис Савиной «Бедная невеста». Отправились на ужин к Пете. Порядочно нализались и изрядно повеселились».

«27 января. Обедали у Черевина. Он, бедный, совершенно нализался».

«17 ноября. После обеда отравились смотреть на танцы альмей (египетские проститутки). Этот раз было лучше, они разделись и выдвигали всякие шуточки с Ухтомским».

«Смотрели от скуки через забор на Невский».

«Читал до обеда, одолевая отчет Государственного совета».

«Вечером кончил чтение отчета военного министра, в некотором роде одолел слона».

«Опять мерзостные телеграммы одолевали целый день».

Фарс, истинно фарс. А ведь это — дневниковые записки Николая второго.

Известный советский публицист и правдист М. Кольцов, отвечая за границей тем, кто старался как-то возвеличить фигуру царя, называл его прапорщиком из похабных анекдотов, а о его свержении писал в 1924 году, что это было «публичное признание короля голым, рабочая потеха, когда хозяина с улюлюканьем и свистом вывозят на тачке, чтобы опрокинуть за тяжелыми заводскими воротами».

Нет, не согрешил против истории режиссер, когда показал мерзким и гнусным конец всех этих князей и князей, напивающихся до безобразия и ползающих за цыганками на карачках, конец всяких распутиных с их «милай-драгагой», разных их приспешников. Не было ничего благородного в их падении.

Лично меня озадачило иное: прав ли В. Бухарин в отношении к писателю А. Н. Толстому, нетрадиционно ставя на сцене его пьесу, вместо «серьезного» спектакля предлагаю нам комедию? И заставил-таки меня режиссер обратиться к своим впечатлениям от творчества этого известного писателя. Не правда ли, и «Петр 1» и «Хождение по мукам» — произведения оптимистические, светлые. А. Н. Толстой любит подчеркивать широту, веселость, размах в характерах многих своих героев, его рассказ нередко полон юмора, даже озорства. А вот и его собственные слова (их приводит критик М. Черный в книге «Ушедшие годы»):

«Конечно, я — прозаик. Но люблю, очень люблю театр. Книга — это часто мертво. Где, что, как откликнется — не знаю. А театр — это жизнь, немедленная реакция, живой контакт со зрителем. Конечно, — продолжает Толстой, — трудно говорить о себе, но мне кажется, что у меня сильная сатирическая струя, гоголевская. Вы не заметили! Я очень любил Гоголя... Я очень люблю смех, игру слова. Ведь искусство — игра. Иногда садиться за стол с намерением написать что-нибудь глубокомысленное — ничего не получается, получается скучно. А с игрой, весело — выходит».

Как видим, спектакль не случаен, а хорошо продуман, фантазия режиссера, хоть и необычна, но привлекательна тем, что достаточно обоснованна.

Есть режиссеры, которые слишком уж режиссеры: у них пятеро актеров могут играть одну роль, а один актер — пять ролей, то есть, актеры заменяемы, как блоки в современных телевизорах. Да, В. Бухарин иногда тоже «грешен» в такого рода режиссировании, но если окинуть взглядом все его спектакли, можно твердо убедиться, что актеры в них — не марионетки. Наоборот, именно в его спектаклях многие актеры блеснули

новыми гранями своих талантов. Не исключение и «Заговор императрицы».

Хорошо известны забайкальскому зрителю А. Н. Благовестов, артист большого темперамента, созданный именно для драматических ролей, вдруг играет Распутина в манере «буффа». В некоторых сценах он «косится» на режиссера, но играть ему интересно. Нам же интересно следить за ним. Превосходно он передает «мужицкое» начало в характере Распутина. А его интонации в разговорах с царицей (знаменитое «мама!») забыть невозможно.

Как всегда, удовольствие доставляет игра заслуженной артистки РСФСР А. Н. Федоровой (царица Александра Федоровна). Оказывается, она еще и хорошая комическая актриса! Возможно, это и не новость, но я до сих пор не видел ее в подобных ролях.

От спектакля к спектаклю утверждается в мастерстве актриса А. С. Минина. Привлекает та неназойливость (признак незаурядной актерской культуры), с которой она показывает алчную, погрязшую в интригах, душу княгини Вырубовой. Я уже знаком с несколькими работами заслуженного артиста БССР В. И. Славкова (на читинской сцене он недавно). Удивляюсь его технике перевоплощения. И на сей раз в роли Протопопова он превосходен.

Весело и верно играет Ю. В. Журавлев царя Николая II, таким, каким и встает этот «хозяин земли русской» со страниц своих дневников («Смотрели со скуки через забор на Невский»). Фарс — да и только!

Большое удовольствие видеть на сцене артистов Р. Т. Аббясова (сыщик Копейкин) и Ю. А. Ломоносова (Добровольский). Более того, без их изящных импровизаций спектакль был бы пресноват.

Если занавес поднялся лишь секундой назад, если актеры еще не успели произнести ни одного слова, а в зале уже звучат аплодисменты, то они целиком приходятся на долю театрального художника. Зрительский порыв понятен — и на этот раз работа А. Высоцкого изобретательна, свежа.

Мне спектакль понравился — он дерзок и талантлив (что, впрочем, взаимосвязано), хотя есть в нем и накладки: видимо, слишком продолжительны танцы в первых сценах у княгини Вырубовой — это несколько раздражает, как раздражает и беспрерывное топанье генерала Алексева во втором действии. Иногда актеры выбиваются из тональности спектакля и начинают играть традиционную драму. Наверное, театральный специалист найдет и другие промахи, но они не смогут не признать, что в целом спектакль ярок и впечатляющ.

Р. ФИЛИПОВ,
писатель.